

Константин
Цирков

ОНИ ПРИШЛИ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ГОСТИ

18+

Константин Константинович Чирков

Гости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54774447

SelfPub; 2020

Аннотация

Вы назовете меня сумасшедшим и, о Господи, будете правы. Вы назовете мои знания истинными и, видит Бог, вы будете еще больше правы. В эту ночь они были везде, вылезали из каждого угла, кружили вокруг каждого из нас, смотрели прямо в глаза. Они пришли, пришли в наши дома и навели свои порядки. Мы все пропустили ту ночь, пропустили ее смысл, но сейчас у нас есть возможность обдумать все еще раз. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Чудо на «Камп Ноу»	6
Глава 2. Закат	10
Глава 3. А за окном темнота	12
1	12
2	13
3	14
4	15
5	17
6	18
7	20
8	21
9	22
Глава 4. Король и пешки	23
Глава 5. Брошенный	26
Глава 6. Между ангелом и бесом	34
Глава 7. Гости	36
1	37
2	39
3	40
4	42
5	43
6	45
7	46

8	47
9	48
10	50
11	51
12	52
Эпилог.	53

Вы назовете меня сумасшедшим и, о Господи, будете правы. Вы назовете мои знания истинными и, видит Бог, вы будете еще больше правы. Была бы моя воля, я забыл давно уже все, что случилось той ночью, 8 марта 2017 года, самой жаркой, страшной и необъяснимой ночью в моей жизни. Я не хочу долго тянуть наш разговор, я здесь не за этим.

Я просто хочу попросить вас, не упустите момент, помните, что демон кроется в деталях, ровно так же, как и Бог. Мы все пропустили ту ночь, пропустили ее смысл, но сейчас у нас есть возможность обдумать все еще раз.

Глава 1. Чудо на «Камп Ноу»

8 марта 2017

г. Барселона, Испания

Я не знаю, как этого можно достичь, никому никогда такого не удавалось, но мы должны. На нас смотрят заполненные трибуны, они верят, что сегодня мы сможем это сделать. Я хочу помочь команде, но я на скамейке. Сегодня мы должны совершить чудо, чтобы не потерять веру болельщиков, веру в себя.

14 февраля – навсегда запомню тот день. Мы полностью провалили матч в Париже. Четыре безответных мяча в наших воротах... Не знаю, возможно ли... Мы три недели готовились к этому моменту.

Подъезжаем к стадиону. На лицах каждого мертвая тишина. Все собираются с мыслями. Каждый сегодня отдаст все силы, чтобы выиграть.

Вышли из автобуса. Вон, вижу фанатов. Они нас фотографируют, зовут, но никто на это не обращает внимание... Только Бог сегодня нам поможет.

Вошли в раздевалку, переоделись. Кто-то пытался шутить, кто не помню...

Все, пора выходить. Мы встали в круг, Энрике вошел в центр:

– Парни, семья, сегодня мы должны будем совершит

невозможное. Да, вы проиграли первый матч, но сегодня может случиться все. Десятки тысяч фанатов сегодня пришли смотреть на вас, каждый до единого верит, что вы это МОЖЕТЕ! Оставьте все лишние мысли здесь, там – только мяч, ворота, поле и счет. Вы должны выиграть с преимуществом в пять мячей. С Богом, парни. *Visca el Barsa!*

– *Visca el Barsa!* – закричали все в ответ.

Все... пошли...

Шикарное звездное небо. Ни одного облака нет. Все трибуны сине-гранатовые, множество флагов, гимн – наша семья...

Команды выстроились. Хочу быть с ними, хочу помочь. Видимо не только я. Каждый, кто сидит рядом, на стадионе, готов всеми своими силами сделать все возможное, чтобы помочь... Свисток... Матч начался...

«Барса» прессингует. Время бежит очень быстро. Мяч летит в штрафную. Плохо видно, там много людей. Снаряд снова в воздухе, выпрыгивает Суарез... ГОЛ! В первой же атаке смогли забить! Давай, ребят, я верю, мы верим...

...Атакуют «Париж», Хавьер в подкате выбивает мяч...

Что, рука? Пенальти?! Нет, судья не ставит, угловой...

...Штрафной, Месси у мяча... Мимо...

...Неймар бьет издали, снова мимо...

...Неймар принимает мяч, пас через себя на Андреса. Ну, капитан, давай! Защитники прессингуют... Сохранил мяч... Пятка... ГОЛ! 2:0. Теперь мы точно можем.

...Перерыв...

–...Парни, прессингуйте. Они начнут сейчас нервничать, сыпаться... Давите изо всех сил!.. Visca el Barsa!

– Visca el Barsa!

...Второй тайм...

...Иньеста на Неймара, тот падает в штрафной, споткнувшись о голову упавшего защитника. Замешательство. Арбитр что-то обсуждает с лайнсменом... ПЕНАЛЬТИ!.. Месси идет бить... Удар.. ГОЛ!!! Мы уже выбежали на поле. Осталось совсем чуть-чуть...

Немного похолодало. Стали появляться тучи.

...Атакуют «Париж». Кавани пустые... ШТАНГА. У-у-ух... Еще атака... Кавани один!.. гол... Взорвался сектор с их фанатами. Игроки выбежали на поле... Мы можем?

...Еще удар... Марк вытащил...

...Замена. Я выхожу. Все, сейчас или никогда. Осталось играть всего ничего.

...Бежим в атаку. Удар... Трапп берет...

...Еще атака... Месси бьет в пустой угол... Мимо. Мы уже не можем бежать. Нет сил... нет ничего...

...Штрафной. Играть осталось минуты четыре, а забивать надо три.

Идет подавать Неймар. Короткий разбег... Удар... ГОЛ! Еще два! Трибуны кричат, они верят, но мы... Сил нет.

...Подача с центра. Почему так далеко?.. Суарез прыгает, падает... Что там? Пенальти.

Неймар идет бить... Широкими шагами подбегает к мячу, удар... ГОЛ! 5:1. Мы можем! Еще чуть-чуть...

... Марк уже прибежал сюда. Отбирает мяч, пас, никуда не уходит... Трибуны стоят. Из-за туч выглянула Луна... Неймар навешивает в штрафную. Я падении перед вратарем достигаю до мяча... ГОООООООЛ!!!!!!!!!!!!!!

Все болельщики встали, они кричат, орут, никто не может поверить. Они плачут. Я, кажется, тоже. На меня навалились ребята. Они меня обнимают, что-то говорят, но я не могу ничего понять. У меня нет сил, но это не важно... Мы... победили...

Глава 2. Закат

Максим выключил телевизор, из которого доносились возгласы комментаторов о невероятном камбэке «Барсы», бросил на диван пульт и с грустью и неопределенностью взглянул на свою комнату. Он молча сидел перед собранными в чемоданы вещами, одинокий и несчастный.

– Оставь, они там не понадобятся, – строго и уверенно проговорил черт.

Он уже привык к этому голосу. Последние годы он часто его слышал, но ничего не понимал. А теперь вон, разобрал словечки.

– Чего сидишь? Пошли!

Максим молча встал, поправил брюки, огляделся по сторонам, осматривая свою маленькую комнатушку. Разве к этому он шел? Одиночеству, слабости и ненужности? За чем-то, по привычке, посмотрел в окно. Там был закат. Алые лучи покрывали дома, леса, людей. Раньше он это любил. Последнее солнце дня перед тьмой. В этот момент почему-то так много хотелось сделать. Но увы. Может, помолиться?

– Не стоит! Уже ничего не исправишь, – хладнокровно ответил черт.

Ну, ладно. Не стоит, так не стоит. Так уйдет.

Еще раз оглядел комнату, вещи. На одном из чемоданов стояла клетка с чем-то маленьким, беленьким и плачущим.

Что-то своими ручонками пыталось сломать прутья, чтобы хоть как-то помочь, но не могло. Сам покупал, покрепче, как посоветовали.

Он пустил слезу.

– Не надо. Таким здесь не место.

– Я...

– Тихо!

Надежда.

Но он уже не может. Слаб стал. Он пошел за чертом, закрыл дверь на ключ и больше не возвращался. А ангелочек так и плакал, сидя за решеткой.

Опять. Очередной закат.

Глава 3. А за окном темнота

1

Из соседней квартиры вышли мужчина, натягивая на себя куртку, и женщина в красном пальто.

– Лизочка, пока, – крикнула она своей дочери, сидящей в комнате и водящей пальцами по экрану телефона.

Девочка услышала только хлопок двери и щелчки закрывающегося замка. Лиза вытащила из уха наушник, убедилась, что родители ушли, и вернулась обратно.

Она листала ленту в поисках какого-нибудь интересного видео, рассматривая картинка с кошками, собачками и героями мультфильмов. Выбрав понравившуюся иконку, она нажала на нее и запустила видео.

2

На экране появился парень, сидящий на подоконнике спиной к открытому окну, в красной футболке, бриджах, по-детски болтая ногами и переводя взгляд то на камеру, то на комнату. В стеклах, границах между комнатой и иногда играющей своей мнимой бесконечностью темнотой, отражались, как в зеркале, висящая на одном кабеле лампочка, две двухъярусные кровати с неуклюже уложенным, разбросанным бельем. Дальше, менее заметно, рисовался вечно тарахтящий холодильник, на него нагромоздилась новенькая микроволновка и старый, вроде уже не работающий, чайник.

3

Лиза это не выбирала, но плеер перестал работать, а телефон не выключался, как сильно девочка не давила на кнопку, и она решила досмотреть видео, которое запустил телефон.

4

На кроватях, на полу уселась парочка ребят, смотрящая на этого парня в красной футболке. Он только что принял теплый душ, поэтому лицо было немного красноватым, волосы блестели и свисали на лоб.

– Давай показывай, – очень громко раздался голос за кадром.

– Чего показывай? – парень соединил ладони в замок и смотрел куда-то сквозь камеру.

За окном блеснули еле заметные разноцветные огоньки.

– Ты хотел продемонстрировать нам миниатюру.

– Ну, ты скажи, какую, я покажу.

– Да, полчетвертого – самое время для КВНа, – сказал какой-то парень с кровати.

За окном раздался шорох.

– Что это? – спросила девушка, сидевшая дальше остальных, по-трусливому высунув голову.

– Просто ветер, – ответил ей белокурый юноша, который с каждой секундой этого видео все ближе и ближе подсаживался к этой «трусишке».

– Так что показывать? – парень в кадре немного задергался.

– Пидоры не спят полчетвертого.

– Ага, – он встал на подоконник и обратил свой взгляд к

«залу».

За окном погасли все огни, словно их накрыло каким-то крылом и теперь не дает их свету дойти до этой небольшой общажной комнаты.

– И так, – парень попытался выпрямиться, насколько этого ему давало окно. Пару секунд помолчал, чтобы обдумать свою речь.

– И так...

Его лицо схватили в объятия две огромные, волосатые, черные, человеческие ладони и стали наклонять его назад.

Футболку по палам разрезали вылезшие ребра и сидящие в комнате на пару секунд увидели бешено бьющееся сердце перед тем, как их друга непонятное существо унесло в темноту.

5

Лиза вздрогнула, ей стало страшно, но что-то все равно ее тянуло продолжать смотреть.

6

Раздались женские визги и топот бегающих ног. Парни в шоке, с изумленными лицами и открытыми ртами сидели на своих местах и не могли произнести ни слова.

Холодильник перестал трещать, лампочка начала мигать. Камера неподвижно, без малейшей волны, без малейшего качка снимала открытое настежь окно, где по-прежнему не было видно ни одного огонька, где бесконечная тьма окутала все, и с каждым гасанием света эта тьма проникала в комнату, щекоча своими невидимыми холодными пальцами сердце и заставляя не дышать.

Сверкнула молния и с этой вспышкой в окне появилось волосатое человекообразное существо с длинными руками, крыльями и человеческими ногами. Ее морда была разукрашена в черный, красный и зеленый цвета, из свинячьего морщинистого носа выходил пар, саблезубая пасть была открыта и из нее на пол стекали слюни. Это существо смотрело в одну точку и не сводило с нее глаз.

Камера медленно, не качаясь, повернулась на кровать, где прижавшись к стене, сидел с обнаженным торсом парень. Казалось, что он уже был мертв: бледная кожа, открытый рот, практически не движущаяся грудь. Его глаза смотрели прямо на эту тварь. В них было видно, как оно медленно к нему приближалось, после чего просто напрыгнуло и стало разры-

вать на части, жрать его недвигающееся тело.

Где-то сзади раздался шум. Камера повернулась туда. На полу, закрыв глаза, лежал на спине белокурый юноша, из его рта по щеке стекали капли крови. Рядом с ним на четвереньках пыталась подползти к двери «трусиска», она тяжело дышала, с шумом отодвигала от себя стул, чтобы как можно скорее добраться до двери.

Когда она преодолела свою преграду, ее схватила какая-то тень и выбила ею дверь. В комнату пролился из коридора свет, а скрипучая дверь медленно закрывалась, постепенно заглушая издававшиеся извне крики, визги и поток крови, вливавшийся в комнату струями.

Камера снова повернулась к окну. Лампочка перестала мигать. За окном по-прежнему ничего не было видно, а в нем самом, словно в зеркале, отражалась еще одно существо. Оно держало в одной руки телефон, закрывая свое лицо, во второй – на хвостике из волос висела женская голова.

Кто-то был рядом. Живое существо дышало Лизе в ухо. Девочка повернулась. Рядом с ней, на полу сидел ее большой плюшевый кролик и смотрел куда-то на дверь. Лиза глянула на нее, та была открыта и в проеме никого не было. Она взяла за руку свою куклу и продолжила смотреть.

8

Существо бросило все это на стол.

Камера, снова стоявши неподвижно, снимала лицо с широкими, суженными к углам глазами, небольшим округленным носом и длинной, натянутой, словно вырезанной, улыбкой. В ее глазах сменяли друг друга силуэты людей. Лампочка погасла, выпустив на пол пару искр.

В это время из каждой комнаты доносились крики, стоны.

А за окном все еще была темнота.

9

Видео закончилось, Лиза, переводя дыхание, стала листать другие, чтобы успокоиться. Кролик и кукла смотрели на выключенный телевизор, в котором огромное, белое, человеческое лицо широкими глазами глядело на девочку, улыбаясь и высовывая язык.

Глава 4. Король и пешки

«Иванов Люцифер Иванович. Заместитель министра экономики».

– Здравствуйте, Люцифер Иванович. Что ж дайте я лично погляжу на человека, который за полгода пересел в кресло аж замминистра.

– О, дорогой мой Понфилий Петрович. Как ваши дела?

– Мои-то что. Все, как обычно. Пришел вот проведать моего бывшего ученика, который теперь, вон, выше батьки поднялся. Я всегда видел в вас талант лидера. Ну, ладно, не буду вас тревожить, я пойду. До свидания.

– До свидания.

Люцифер один.

– Сука, думаешь, не вижу твоей зависти, сволочь. Ты же первый мне нож в спину вставишь. Ну ничего, больше ты сюда не придешь.

Коридор. Взрыв. Крики. Люцифер вышел. Бегают люди. На полу лежит Понфилий Петрович. Рядом на столе секретарши горит кофемашина. Люцифер улыбнулся. Вошел обратно.

Телефонный разговор.

– Люцик, привет.

– Привет.

– Как насчет того, чтобы сегодня встретиться.

– Я буду только рад.

– Отлично. Вечером жду. Надеюсь только мой не придет и нам не помешает. До встречи.

– До встречи.

Рабочий день.

Вечер.

В доме у любовницы.

– О, Люцифер. Ты как всегда бесподобен. Я не хочу с тобой расставаться.

– А если придет муж?

– Он в последнее время каким-то слабаком стал. Мне кажется, если он увидит, как мы трахаемся, он либо встанет и будет смотреть и передергивать, либо извинится и уйдет.

– Ну, тогда не будем тянуть.

Секс. Приходит муж. Он встал в дверном проеме.

– Иди сюда. Мне тебя не хватает.

Муж подходит со спущенными штанами, но через полминуты уходит в приподнятом настроении.

– А-а-а. Да-а-а. А-а-а...

Следующий день.

На столе лежит приглашение на вечеринку к одному знатному человеку.

Вечер.

Люцифер вышел на улицу и пошел к своему автомобилю. Возле входа сидел бедный по одежде старик, перед ним стояла доска с шахматами, и каждый проходящий мог за 50 руб-

лей сыграть в партейку. Люцифер почему-то решил сыграть.

– Плачу за две.

– Прощу, – старик расставил из коробки на доску фигурки. – Какими начнете?

– Белыми.

Люцифер партию проиграл.

– Теперь какими?

– Черными.

В этот раз Люцифер выиграл.

Старик сложил в коробку обратно все фигуры: от пешек до короля – в одну коробку. А Люцифер поехал на праздничный вечер.

Недалеко от них прохаживался туда-сюда парень в длинном плаще с цветами в руках.

Глава 5. Брошенный

По темной улице во все стороны разъезжали машины, шоркая своими шинами по мокрому асфальту, разрезали беспросветную тишину ожидания сигналками и быстро проезжали мимо Звягенцева, какой уже раз глядевшего то на часы, то по сторонам. Голову он опускал все глубже и глубже в ворот своего нового плаща, волосы, которые он аккуратно уложил перед выходом, разнесло по всей голове каплями дождя, ноги отплясывали марш, а цветы в букете уже потеряли пару своих лепестков. Ее до сих пор не было. Скорее всего уже не стоило ждать – премьера давно началась, а билет превратился похоже уже просто в бумажку с буквами, за которые Звягенцев отдал последние свободные деньги.

Сквозь стену дождя он увидел парочку, мило идущую за ручку, сближала их в этот вечер бутылка вина, из которой периодически оба отпивали. Звягенцев увидел знакомые силуэты: эти длинные белые волосы, которые были только у нее, всегда немного наклоненная вниз голова, светлое пальто, достигающее до колен, и то как она закрывала рукой рот во время смеха. «Возможно, показалось, просто от ожидания и неугасающей надежды,» – подумал про себя Звягенцев и снова взглянул на часы.

Нет, времени ждать у него больше нет. Он еще раз осмотрелся по сторонам, перед ним стояла она, та самая, которую

он уже три часа здесь ждал. Вот она, немного шатающаяся, улыбающаяся, дыхание доносит нотки хмельного сока, выпущенного где-то в Москве, вот он плащ, вот они волосы, вот немного наклоненная вперед голова.

Немного шатаясь, она стояла на месте, пытаясь выиграть борьбу у бражки, которую держала в своей ухоженной руке. Улыбаясь и иногда по-хрючьи смеясь, смотрела прямо в глаза Звягенцеву. Тот все понимал и без слов.

– О, Коля... Й... Привет. Цветы, – ее понесло назад, – это мне? Спасибо.

Звягенцев бросил ей в лицо предназначавшийся для нее веник, глубоко вздохнул.

– Ой, какие мы злые... А чего ты ждал? Что я кинусь тебе на шею? У тебя же яиц нету, чего мне от тебя ждать? Добренький ты тюфяк. О, посмотрите, щечки нахмурены...

Звягенцев молча развернулся, окунул глубже свою голову в плащ и, делая семимильные шаги, направился в сторону ближайшей остановки, слушая высмехи, крики и стоны от поцелуев, которые должны были ему показать, кто он и кем никогда не будет.

Как же он устал от всего этого! Как он устал выносить блядство этого мира! Когда стараешься дарить любовь, а он отвечает лишь брошенными в спину ножами, насмешками и издевательствами. Дарить любовь миру, который воспринимает ее лишь за слабость, на которую можно давить-давить, а ты ничего не сделаешь. Так лишь, кинешь букет цветов в

лицо и, сдерживая слезы пошлепаешь по лужам домой. А что-то внутри тебя будет успокаивать, говоря на незнакомом никому, но почему-то так понятном, языке, что все свое получают.

Как ему надоели эти измены, иногда доходящие до полного разложения. Как ему надоело терпеть людей, молящихся деньгам, и притворяться иногда, что он такой же, ведь почему-то по-другому не принимают. Как он устал жить в эпоху, где прогресс ведет человека ко дну. Как же ему надоели эти пустышки, идущие навстречу, торопящиеся домой и не чтобы обнять и поцеловать свою вторую половинку, а чтобы поразвлекаться за бутылкой пива, считая себя настоящим мужиком, помечтать о том, как он трахает какую-то модель, когда его жена спит рядом в одной кровати. Да и она мечтает, в принципе, о подобном.

Давно он увидел тень, бегущую между людьми. Лицо ее отражается в каждом, словно надевает вечную маску, затуманивающую, опьяняющую, сбивающую. И ничего нет больнее, чем смотреть на то, как молодая душа по незнанию, по неопытности надевает эту маску. Как больно смотреть на человека, который еще вчера излучал истинное детское счастье, а сегодня плюет на всех гнилью, радуется этому и не замечает, как его ангелочек внутри просит о помощи, плачет, как он бессилён выбраться из этой клетки. Клетки, в которую человек не то что входит, вбегает в опьяненном угаре, а если не может уже бежать, то его вносят.

Дождь уже кончил свое шествие по этим тихим улицам, Звягенцев уже давно прошел свою остановку и сейчас двигался, куда-то по инерции. Куда, он знать не хотел, не время сейчас было об этом думать. С испачканными туфлями и краями брюк он двигался по улицам среди каких-то невысоких домов, огни окон которых почти выстраивали шахматную доску. В одно из окон глядел мальчик и взглядом провожал этого брошенного и одинокого, по крайней мере сегодняшней ночью, незнакомца.

В одной из луж Звягенцев краем глаза увидел небольшой крест; он лежал на ночном, звездном, оттаявавшем от туч небе, и на его фоне выглядел идеально ровным черным пятном, которое иногда искривлялось от капель, падающих с веток берез. Николай поднял голову и увидел перед собой заброшенный храм. В сумерках он был похож на старый замок, про который он читал в сказках; стекол не было, как не было и дверей; сквозь их остаток просачивались кусочки космически красивого неба. Храм был не заметен на фоне ночи, и, наверное, таким бы и оставался, если бы Звягенцев случайно не повернул голову.

К нему, этому замку, мало, кто ходил. Все давно поросло травой, в которой от луны блестели бутылки, банки, фантики. Внутри слышались какие-то стоны, ругань.

Из дверного проема выбежал человек, подошел в прыжках к стене, расстегнул ширинку и стал мочиться на облезшие кирпичи. Вышедший за ним в пьяной походке парень

увидел стоявшего недалеко мужчину в длинном плаще, очках, с мокрыми волосами и грязными ботинками.

– Че надо, блять. Съебался отсюда живо, – парня шатало в стороны, тело наклонялось то вперед, то назад. – Ты че, интелегенция, не понял, нахуй. Я те щас покажу.

Парень падая и снова вставая, падая и снова вставая, падая и снова вставая подполз к Звягенцеву, который почему-то даже не думал уходить, встал, расстегнул ширинку. Николай толкнул его в плечо, и тот упал на мокрую и грязную землю, поливая себе живот и штаны из своего прибора.

Незнакомец уже собирался уходить, но вдруг ему в лоб прилетело что-то твердое, острое. Звягенцев упал на спину, держась рукой за лоб, из которого по всему лицу растекалась кровь. В расплывчатом изображении он разглядел темную фигуру, державшую в руке открытую стеклянную бутылку.

– Эй, Слон, ты чего там делаешь? – раздался голос возле храма.

– Да мудила тут один гонора навел, – Слон наклонился к лежавшему на земле и ничего не соображавшему Звягенцеву, на груди Николая, что-то блеснуло. Слон шатающейся рукой дотянулся до этого «чего-то», висевшего на цепочке, дернул ее со всей силы и поднялся.

В руке у него лежал небольшой серебряный крест с Христом в центре и ангелами по бокам. На нем блестело несколько капель крови.

Звягенцев положил ладонь на грудь, на ней ничего не оказалось, це-почка была сдернута, а крест он сквозь наплывы крови смог увидеть в руке у Слона. Неожиданно Николай почувствовал прилив сил, он вскочил с земли, схватил за шиворот алкаша.

– Отдай крест.

– Э, слышь, бродяжный. Кореша моего отпустил! – к ним подбегал, запинаясь, падая, куверкаясь и снова вставая, еще один «Слон». Он что-то держал в руках.

– Э, че, не понял. А ну отпусти Слона.

– А то что? – Звягенцев не убирал руки с шеи...

Перед глазами медленно пробегала земля, засеянная лужами, небольшими еле живыми травками...

– Тяжелый говнюк...

...звезды пытались что-то нарисовать в своих неясных отражениях, но их закрывала тень огромного креста. Что-то он говорил, что-то шептал, но этого мало, кто слышал, под звуки где-то ходивших машин, под звуки бьющихся бутылок, постоянного смеха, под несмолкающие звуки чавканья не было слышно того, что говорил Тот, кто навечно вознесся с этим крестом над этим миром.

Звягенцева бросили к какому-то камню, здесь везде воляло бензином, или керосином. Краям глаза он заметил маленький огонек, полетевший на землю. Николая окружило пламя, сквозь треск он смог услышать какое-то пьяное ликование, хохот и медленные шаги.

Пламя увеличивалось... огонь шел из окон, трещин... купол стал обвалиться и на землю полетел огромный деревянный крест... рядом с Звягенцевым лежало вырезанный из дерева человек. Он смотрел на него любящими глазами, в которых на мгновение появились слезы.

– Когда это все кончится? Когда? Как же я устал смотреть на этот полный лжи мир, где все играют, как хотят с ценностями, чувствами. Где истина наказуема, посмеяна, осрамлена. Где на каждом шагу, с каждым звуком, с каждым словом ты слышишь несмолкающий, леденящий смех дьявола. Где мертвецы, улыбаясь живут спокойно в своих домах, наполняют улицы. Им выкололи глаза, а они счастливы, думая, что идут на свет. Когда это все кончится?

– Успокойся, дитя мое, все кончится. Скоро пробьют часы рассвет, и свет солнца покажет шаг каждого в грязи и лужах. Терпите, ибо времена близко, терпите, ибо на земле нет никого вечного. Терпите, ибо в вас сила моя. Терпите, ибо слово мое дотронется до каждого уха. Любовь моя дотронется до каждого сердца.

Звягенцев смотрел не отрываясь на это лицо, он не замечал этого огня, запаха, он видел только это лицо, он жил только этим лицом. Лицом, которое стояло здесь одиноко десятилетиями, и наблюдало лишь за иногда пробегающими детяшками. Смотрело, как разваливается эта церковь, как здесь стали обитать лишь как какие-то пьяницы. А сейчас оно лежало в огне, разведенном под звуки непонятного ли-

кования, веселья. Лежало, но не горело.

«После каждой ночи есть рассвет, и после каждой ночи не скроется ни след».

Глава 6. Между ангелом и бесом

Возвращаясь домой, я подошел к двери и увидел мальчишку, стоявшего возле прислонившегося к стене дома бомжа с опущенной головой.

– Дядя, а что вы тут делаете?

– А я здесь, мальчик, живу.

– На улице?!

– Да.

– А почему?

– А я люблю это. Здесь есть и небо и земля... – бомж замолчал.

Я достал из кармана ключи.

– Наказан я.

– За что?

– Дьявол я.

«Чего?», – спросил я про себя, остановился и стал слушать

– Вы не похожи.

– А ты разве видел настоящего дьявола?

– Нет, но говорят, они с рогами, хвостами и копытами.

– То человек придумал, чтоб себя не рисовать. Он сам себе дьявол. В последние годы именно так. И сами мы в этом виноваты. И я тоже.

– Но ведь у вас крылья!

Мне тоже показалось, что у мужчины что-то торчит из-под куртку, но скорее всего от недосыпа у меня разыгралось воображение, или же просто так упал свет. Я покрутил головой и вошел в подъезд.

Подошел к своей квартире. От соседей вроде исходил детские крики и плач. Я подошел к двери, прислонил к ней ухо. Да, это были крики. Я посмотрел в глазок. В коридоре стояло огромное, белое, человекоподобное существо со светящейся кожей. Оно стало медленно оборачиваться, на его гигантских острых зубах и губах были мясо и кровь. Через секунду оно стояла перед глазком и смотрело на меня. Его взгляд был леденящим, она смотрело мне прямо в глаза.

У себя в голове я услышал:

– Уходи.

Я сглотнул, но с места не ушел. Существо замахнулось на меня своей светящейся лапой, и я оказался в комнате за своим столом.

Глава 7. Гости

Дорогой мой друг, я хочу описать события, свидетелем которым я стал. Я прошу тебя не высмеивать мои слова, да ты умный человек и вряд ли поверишь в то, что я тебе расскажу, потому что по всем нам известным причинам ты в это не веришь и имеешь на это полное право. Но все же выслушай меня, дорогой друг. После того, как ты уехал, здесь началась настоящая неразбериха, бред. Начали просто ниоткуда появляться легенды, похожие на детские ночные страшилки.

В нашем цивилизованном мире такие вещи считаются глупостью и предметом насмешек, коими обольешь ты мои слова. Но прошу, прими их и выслушай.

Лиза готовилась ко сну. Сегодня она ночевала одна, ее родители уехали в гости, а ее оставили дома. Но она была уже взрослой, как никак семь лет, уже многому обучена, монстров под кроватью не боялась и фонариком пользоваться умела.

Девочка лежала под одеялом и смотрела на бегающих туда сюда по экрану телевизора мультяшных героев. Постепенно изображение перед ее глазами стало размываться, герои то растягивались, то уменьшались. Лиза уже перестала разбирать, о чем те говорят. Она закрывала и открывала глаза, мультики очень быстро менялись.

Она снова открыла глаза. Перед телевизором сидел какой-то черный силуэт. Лиза увидела черные длинные волосы, черное платьишко. Это была девочка.

Лиза села на кровати, держа в руках куклу и потирая кулачком глаз.

– Ты кто? – громко спросила она, но девочка не оборачивалась. – Эй, – Лиза положила куклу на кровать, встала и подошла к госте.

– Ты кто? – Лиза дотронулась до ее плеча, но рука провалилась в пустоту.

Перед телевизором никто не сидел. Лиза еще раз протерла глаза и посмотрела на пол. Там никого не было. У девоч-

ки вздрогнуло сердце, по венам что-то побежало. Она посмотрела в окно. На шторах гуляли тени от веток деревьев, на улице проехала машина, вылив немного света в комнату. Лиза повернулась, посмотрела на дверь, ты была закрыта, а за ней не было ни шороха.

Девочка вздохнула, сердце ее стучало, ноги слегка дрожали. Она выключила телевизор и легла обратно в кровать, прижав к себе куклу.

Через несколько минут она снова заснула.

2

Не подумай, пожалуйста, о том, что на этом все закончилось. Да, может быть, Лизе показалось, но я тебя уверяю, это далеко не конец.

3

Лиза проснулась из-за шума, она лежала спиной к телевизору, и на стене перед ее глазами бегали бело-голубые огни. Девочка перевернулась на другой бок, может, вернулись родители.

Перед телевизором сидела гостья с длинными черными волосами и в черном платье. Знакомые герои на экране снова отправлялись в путешествие и что-то друг другу рассказывали.

Лиза встала с кровати, подошла к тумбочке, но гостья снова исчезла. Девочка обежала глазами комнату, в ней ничего не было. Снова бешено забилося сердце, снова задрожали ноги и руки.

Она прыгнула на кровать, спряталась под одеяло и слушала. За дверьми было тихо, ни одного шага, ни одного шороха. В комнате говорили только персонажи мультфильма. Лиза начала успокаиваться и рыться рукой под одеялом в поисках куклы. Подруги нигде не было. Девочка вылезла, чтобы найти ее на свету.

Кукла висела перед ней в воздухе и тянула к ней свои ручки. Лиза схватила ее, потянула к себе, но та не двинулась с места. Девочка дергала игрушку за руки, но кукла была словно прибитая. Лиза уперлась ногами в стену и стала со всех силы тянуть к себе подружку.

Ручки куклы оторвались, и из ее плеч на стену брызнула кровь. Лиза взглянула на пятно.

ПРИВЕТ

Девочка полезла под одеяло.

Я СКУЧАЛА

Телевизор зашумел. Лиза посмотрела на него. На экране была рябь. Девочка снова взглянула на стену

СМОТРИ

Через рябь в комнату глядели большие черные глаза.

4

Ты можешь считать меня сумасшедшим. Я тоже, вспоминая все эти события, считаю себя таким. Но они были. Поверь моей честности, с которой я хотя бы с тобой пытаюсь вести разговор. Просто наблюдай.

Через рябь в комнату глядели черные глаза. Белые полосы стали размываться, и Лиза увидела белое лицо. Белое человеческое лицо с длинным носом на черном фоне, смеющееся, быстродвигающее губами и трясущее в разные стороны головой.

Лиза вскрикнула и спряталась под одеяло. Она плакала и дрожала. Шершавый пододеяльник начал медленно скатываться с ее головы. Девочка увидела, как кто-то большой ладонью схватил одеяло.

Тихо.

Что-то стояло возле кровати и перебирало ногами. Одеяло слетело с девочки. Перед ней тряслось огромное, холодное, белое лицо и брызгало в нее слюнями. Лиза закричала, спрыгнула с кровати, выбежала в коридор, подбежала к выключателю на стене, нажала на него и забежала в туалет.

Через щелку между дверью и косяком она смотрела на дверь своей комнаты. Из нее выбежало белое лицо. У него было длинное туловище и длинными конечностями. Оно смеялось и бежало к девочке, высоко поднимая колени. Лиза захлопнула дверь и повернула защелку.

В коридоре стало тихо. Лиза села на край унитаза. Ее грудь обжигало огнем, она тяжело дышала и дрожащими руками закрывало свое лицо. Где мама? Где папа? Когда они

придут? Это все сон. Это все сон.

6

Может показаться, что это действительно все страшный сон, но тогда какой смысл мне было это все писать, правда?

В дверь постучались. Лиза убрала от лица руки и смотрела. Кто-то колотил по доскам и быстро поворачивал ручку, желая ворваться вовнутрь.

Шум прекратился и снова настала тишина.

В нижнюю щелку двери пролез тонкий волосатый черный палец, потом еще один и еще. Затем протиснулась вся кисть и поползла к девочке. За кистью в туалет полностью проникла рука. Она была тонкой, черной и волосатой.

Девочка вскочила на унитаз и смотрела на пол. Рука ползала по полу в разные стороны, но не поднималась. Лиза увидела в щелке глаз, он смотрел прямо на нее, а рука судорожно пыталась подняться хотя бы на пару сантиметров к Лизе, пытавшейся удержаться на скользком унитазе.

Глаз отвернулся от нее, рука поползла назад к двери и исчезла за ней. Девочка спрыгнула на пол и смотрела на дверь. Сзади задрожал и загудел унитаз.

Лиза повернулась к нему. Вода плескалась в разные стороны, по керамике забегали трещины, из которых просачивалась кровь.

Свет погас.

Девочка тряслась и плакала.

Из унитаза выскочила огромная волосатая ладонь и схватило лизину голову.

8

Не по себе после этого, да? Жалко девочку, он и так столько натерпелась. В этот момент, когда огромная лапа сжимает ее лицо, она мечтает об одном: лишь бы это был сон, и пришел бы скорее папа, чтобы спасти ее. Ведь папа может. Так ведь, папа?

Лиза открыла глаза, она лежала в своей кровати, обнимая куклу. Телевизор был включен, в нем какая-то женщина в красном пиджаке разговаривала с мужчиной, сидя на полу. За дверью слышались шорохи, в щель проникали лучи лампы. Девочка встала с кровати и выбежала в коридор. Возле входной двери валялись мужские ботинки и женские сапоги. На крючках висело мамино красное пальто поверх широкой папиной куртки. На кухне шумела вода, Лиза слышала звон задевающих друг друга стаканов. Девочка побежала туда, открыла дверь, но на кухне никого не было, вода не капала, посуда стояла нетронутой на полках. В люстре трещала лампочка.

Свет погас.

В окне стоял человеческий силуэт, не двигаясь, и смотрел в комнату.

Лиза обняла себя, задрожала и попятилась назад. Ее спина уткнулась во что-то теплое, волосатое и громко дышащее. Девочка повернулась. Позади нее стояло высокое, тонкое мохнатое существо, с длинными до пола руками и маленькими, почти не заметными ногами.

Тварь приблизила свою собачью морду к лицу девочки. Та стояла на месте, плакала и смотрела. Ее сердце не билось, а сжималось. Лиза не чувствовала ни рук, ни ног. Она оцепе-

нела, не могла двинуться, не могла ничего сказать или крикнуть.

Тварь толкнула девочку, и та упала на пол. Она все еще не могла двигаться. Она не видела ни чудовище, ни человека в окне. Она только слышала хлопки открывающихся ящиков, грохот кастрюль и разбитой посуды, шум падающих на пол полок.

Из них стали появляться маленькие существа с мордами зверей, длинными когтями и маленькими крыльями. Они взялись за руки и пошли вокруг девочки. Лиза видела перед собой только потолок с гуляющими по нему тенями и слышала: «Наша! Наша! Наша! НАША!».

Огромная тварь с собачье мордой посмотрела в окна. Человек кивнул. Бесы остановились, завyli, стали хлопать лапами.

На потолке появилась человеческая тень, она тянула к Лизе руку. Девочка не могла дышать. Тень положила свою руку ей на лицо и закрыла Лизе глаза.

– НАША! – крикнули в последний раз бесы и накинулись на девочку.

10

Вот такая вот, казалось бы выдуманная история. Ведь такого быть не может: в цивилизованном обществе бесы сожрали девочку! Или все-таки может?

На столе стоял огромный белый торт, украшенный розовым кремом и фигурками лежащих людей. Возле каждого человечка были нанесены клубничным джемом красное пятно. Мама билась на полу в истерике, пап стоял у плиты схватившись за грудь.

За столом сидела обезглавленная Лиза в кровавой пижаме, держа в руках нож и вилку, и накладывала торт по кусочку в стоящие рядом тарелки. Иногда в них проваливались кусочки кожи или пальцев девочки.

Вишенкой на торте была ее голова с пуговицами вместо глаз, вырезанной до ушей улыбкой. Она смеялась, из ее рта на пол фонтаном лилась кровь.

Из темного коридора, ведущего в спальню, в столовую выглядывало высокое белое существо, похожее на человека. В руках оно держало нож и, улыбаясь, тенью подходило к стоявшему возле плиты папе, обнимая рукой лежавшую на полу маму.

12

Вот такая страшно правдивая история, а ты мне не верил.
Ха-ха.

Если тебе вдруг стало страшно, не бойся, мой друг. Ложись спокойно спать, бери в руки свою игрушку и...

Спокойной ночи.

Эпилог.

В соседнем доме...

Все были на кухне. На столе стояла выпивка. Какой-то парень вышел из туалета слегка уставший и очень веселый. Кто-то в открытую курил, показывая, возможно, свое превосходство. Все пили.

В какой-то момент молодой парень в красной футболке принес из комнаты своих родителей наган.

– Ребят, а, может, повеселимся?

– Как? – спросила девчонка, стоявшая у двери в зал в объятиях парня.

– Проверим свою удачу. Никто не желает поиграть со смертью? Один патрон, семь выстрелов. На каждого хватит.

На кухне находилось семь человек. «Ночной хозяин» квартиры – парень в красной футболке, с длинными волосами; его девушка – Аня, с короткой стрижкой, черной майке. Те, что стояли в дверях – Катя и Олег. Катя – молодая красивая девушка, блондинка с голубыми глазами, тонкими губами, в белой майке. Ее желал здесь каждый парень, но повезло лишь одному – в белой спортивной жилетке, с большими голубыми глазами и зачесанными назад темно-русскими волосами. Еще одна девчонка – Настя, низкого роста, с черными волосами, собранными в хвост, в зеленой водолазке. И два парня: тот, кто вышел из туалета – Коля, в желтой спортив-

ной толстовке, лысый, и Леша – молчаливый, в очках, в бардовой рубашке.

– Я не буду, – сразу возразила Катя. – Играйте без меня, – она подошла к столу и сделала пару глотков вина.

– Катюх, ну давай, будет весело, – «хозяин», по которому ясно было видно, что сегодня он перебрал, подошел к ней и схватил за плечо.

– Нет.

– Да давай...

– Слышь, отвали от нее, – подошел к ним Олег. – Она сказала, что не хочет, чего ты пристал.

– А ты сам-то будешь, или зассал? – проговорил невнятно «хозяин», отшатнувшись назад.

Олег несколько секунд помолчал, опустив глаза в пол, потом осмотрел друзей, Катю.

– Олежа, не надо, пожалуйста, – Катя обняла его и уткнулась в плечо.

– Я сыграю, – строго проговорил парень.

– Во, красавя, мужик... – «хозяин» потрепал его по плечу, тот смахнул его руку.

– Олег... – Катя начала говорить со слезящимися глазами.

– Все нормально будет. Не волнуйся, – парень поцеловал ее в щеку и сел за стол к остальным, которые уже приготовились.

– И так, кто хочет быть первым? – «хозяин» вытряхнул шесть патронов. Все молчали. – Никто? Ааа... Ладно, тогда

первый я.

Он прокрутил барабан, поднес дуло к своей голове, нажал на курок, спустил крючок. Выстрел... Пусто.

– Кто следующий?

– Давай я, – пистолет взял Коля. Сделал те же движения...

Пусто.

Дальше были Аня и Леша. Тоже пусто.

Наган взял Олег. На лице Кати был виден страх и предчувствие чего-то ужасного... Но все обошлось.

Дальше были все оставшиеся. Тоже пусто.

Пошли на второй круг. «Хозяин», Аня, Леша – пусто. Взял Олег. Он крутанул барабан, нажал на курок, подставил к голове, посмотрел на Катю, улыбнулся ей, спустил крючок, выстрел... Раздался сильный хлопок, все пососкакивали в испуге с мест, Катя в слезах закричала. Олег лежал на полу, в виске у него была дырка, из которой бежала кровь. Попал...

Все были в ошолоблении. Никто не знал, что делать. Катя достала телефон.

– Ты кому звонишь? – спросил со злостью «хозяин»

– В полицию!!! – закричала она дрожащим голосом, вытирая слезы.

– Нет, девочка, не выйдет. Отдай телефон.

– Нет...

– Я сказал: отдай телефон! – «хозяин» начинал злиться.

– Нет, не отдам. Вы убили его! Вы все!!! Вы ответите!

«Хозяин» ударил ее рукой по лицу и выхватил телефон.

Катя упала. Она что-то бормотала, из носа ее текла кровь. Парень достал из кухонного стола тесак.

– Что ты делаешь? – спросила Аня.

– Ты что хочешь, чтобы нас посадили?! Давайте тоже помогайте. Мы спрячем тело, никто не докажет, что он здесь был.

– А что делать с ней? – паникуя, спросил Коля.

– Потом разберемся, – «хозяин» отрубил голову Олегу.

Через час разрезанное тело было расфасовано по мусорным мешкам. Рубили все по очереди, кроме Кати. Ее держали и силой вливали алкоголь, чтобы она уже не могла ничего делать. Пили все. Наверное, чтобы забыться от того, что произошло.

– Значит так, – начал командовать «хозяин». – Я, Леха, Колян берем мешки и разносим по мусоркам в ближайших двух кварталах. Ясно? Потом возвращаемся сюда. Девки, прибери-тесь тут, – он был единственным «трезвым» по сравнению с другими.

Через час все были снова в квартире, кроме «ночного хозяина». Где он был, никто не знал. Все сидели за столом. Коля смотрел на Катю.

– Лех, – пробормотал он пьяно.

– Чего?

– Ты ж хотел ее трахнуть?

– Кого, Катюху?

– Да.

– Ну, хотел.

– И я хотел.

– Ну?

– Так давай. Нам никто ничего не делает.

– Вы че, совсем уже? – вступила Настя в разговор.

– Да вы-то сидите, мы сами. Че, Лех, давай?

Леха помолчал и сказал:

– Ну, давай.

Они взяли Катю и, шатаясь, понесли ее в спальню. Встала и Аня.

– Ты куда? – непонимающе спросила Настя.

– Пойду, помогу мальчикам. Ты со мной? – она подошла к ней сзади и положила рук на плечи.

– Нет.

– Ну, давай. Повеселимся, – Аня наклонилась к ней сбоку. Настя посмотрела на нее. Та

поцеловала ее в губы и утащила за собой в спальню.

Катя лежала голая в кровати в бреду. Все остальные также без одежды лежали в комнате. Девушка встала. Она ничего не понимала. Вышла на балкон. На улице было свежо, светили звезды. Она зачем-то наклонилась вниз из окна. На чем-то поскользнулась и полетела вниз с тринадцатого этажа. Смерть была мгновенна. Никто этого не заметил.

В квартире замкнуло проводку. Начался пожар. Через какое-то время квартира вся уже полыхала огнем.

Ночной хозяин стоял на улице и смотрел на все это с ка-

менным лицом. Он видел, как упала Катя, как все загорелось. Какое-то время он наблюдал, но потом пошел в тьму. Больше его никто никогда не видел. Пока...

Какое у него было имя? Имеет ли разве это значение. Ну ладно, если вам будет от этого легче. Его звали очень редким и очень простым именем – Люцифер.

2 мая 2018 г. – 19 мая 2020 г.